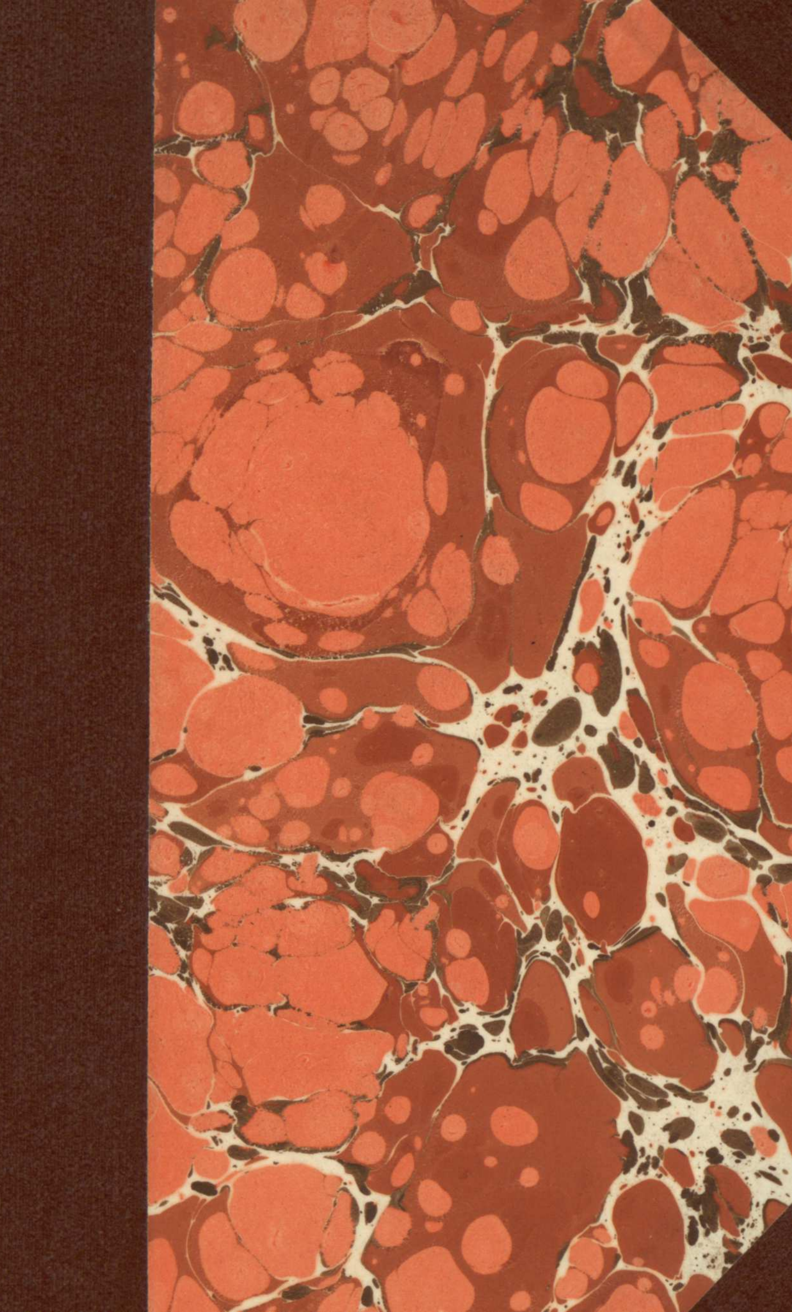

АРМИДА
И
РЕНОЛЬДЪ

Балетъ

героико-пантомимной,

представленной

въ *Санктпетербургѣ* на придворномъ театрѣ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1769 года.

Сочиненъ

Господиномъ Анжелиніемъ Балетъ-Мейстеромъ

въ службѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА.

ПЕЧАТАНЪ

При морскомъ шляхетномъ кадетскомъ Корпусѣ 1769 года.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Я не обыкъ утруждать общество описаніями моихъ балетовъ, будучи изъ давна увѣренъ, что знатоки должны судить самой балетъ, а не описаніе онаго. Сверхъ того я знаю, что красота одного не имѣетъ ничего общаго съ красотою другаго, что прекрасное описаніе не можетъ поддержать дурнаго балета, и что хорошій балетъ никакой нужды въ описаніи не имѣетъ: но на чтожъ я теперь издаю оное? признаюсь, что я дѣлаю сіе въ удовольствіе моему самолюбію. Извѣстно мнѣ что многіе Балетъ-мейстеры старались своимъ искусствомъ представить приключеніе Армиды. Повѣсть ея театральна, прекрасна и нѣжна; хотя и баснословна. Всякой, кто читалъ безсмертную Поэму ИЗБАВЛЕННЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ, можетъ взять сію идею: но тотъ одинъ достоинъ будетъ славы, кто наилучшимъ образомъ извлечъ изъ нея можетъ истинную красоту, могущую сочиняемой имъ балетъ оживить и украсить. Симъ образомъ Фидіасъ и Тиціанъ

препзошли псѣхъ прочихъ трудипшихся пъ изображенїи Венеры, которое было уже стократно попторяемо.

Желая испытать слабыя силы мои пъ сочиненїи Армидина Балета, издаю я описанїе онаго не для чего инаго, какъ токмо для показанїя, что мое произпеденїе, сколь оно ни слабо, имѣетъ по крайнѣй мѣрѣ достоинстпо изобрѣтенія. И можно ли удопольстпопаться пъ спободныхъ наукахъ спискомъ, скольбы онъ прекрасенъ ни былъ?

Дѣй-

Дѣйствующїя лица.

АРМИДА, волшебница и любовница Ренольдова. - Г. *Сантина Обри.*

РЕНОЛЬДЪ, Полководецъ войска хрїстїанскаго. - Г. *Тимофей Бубликовъ.*

УБАЛДЪ, } военачалники, АРТЕМЕДОРЪ. } друзья Ренолдовы. Г. *Трофимъ Слепкинъ.* Г. *Антонъ Бїанкинъ.*

ДВѢ НАЯДЫ. { - - - Г. *Варвара Михайлова.* - - - Г. *Авдотья Степанова.*

ЮНАЯ ВОЛШЕБНИЦА, Г. *Варвара Михайлова.*

СТРАЖЪ. - - - - - Г. *Петръ Коломбусъ.*

ТРИ ФУРIИ. - - - -
ТРИ ПАРКИ. - - - -
НИМФЫ. - - - - -
ГЕНIИ. - - - - -
КУПИДОНЫ. - - - -
ТѢНИ. - - - - - -
ДУХИ. - - - - - -
} *Фигуранты и Фигуранки.*

Дѣйствїе на одномъ изъ щастливыхъ острововъ.

См: Тасса пѣснь XIV. XV. и XVI.

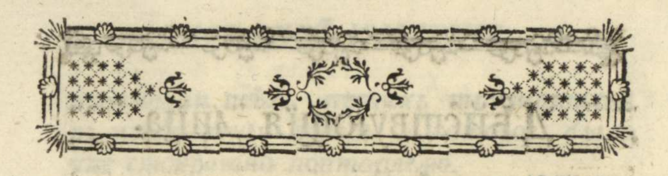
Музыка господина Раупаха.

Декорацїи изобрѣтенїя Г. Градицїя, Живописца, Инженера и Архитектора театральнаго.

Машины изобрѣтенїя и управленїя въ дѣйствїи Г. Бригонцїя, Машиниста театральнаго.

Платье изобрѣтенїя Г. Женара театральнаго портнова.

Всѣ при театрѣ въ службѣ ЕЯ IМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Дѣйствіе первое.

Театръ представляетъ пристань, окруженную со всѣхъ сторонъ крутыми каменными горами, преисполненными ужасныхъ пропастей, и покрытыми снѣгомъ, льдомъ, чудовищами и змѣями. Сквозь страшное отверстіе, паче естествомъ, нежели искуствомъ въ нѣдрахъ горы сотворенное видно море. Сія пропасть освѣщена единымъ слабымъ свѣтомъ, входящимъ въ отверстіе ея отъ моря, и съ другой малѣйшей стороны касающейся поверхности земли, и составляющей единый путь къ волшебному Армидину саду.

По вскрытіи завѣса видна лодка, на которой юная волшебница приближается къ берегу съ Убальдомъ и Артемедоромъ. Стражъ сидящій на вершинѣ горы узрѣвъ ихъ, бѣжитъ увѣдомить о прибытіи ихъ Армиду. Оба героя выходятъ изъ лодки, и увидя множество гнусныхъ чудовищъ, ужасаются, и начинаютъ отчаяваться о возможности пройти далѣе въ сіи дикія и опасныя мѣста. Провождающая ихъ волшебница въ ободреніе

имЪ даетЪ волшебный прутЪ и указуетЪ путь, которой имЪ пріяти надлежитЪ. УбальдЪ изЪявляетЪ ей свою благодарность, и провождаемый АртемедоромЪ идетЪ кЪ горамЪ, а волшебница входитЪ вЪ лодку, и для ожиданія ихЪ удаляется вЪ сокровенное мѣсто. (*)

ТеатрЪ представляетЪ пріятнѣйшее мѣсто волшебнаго Армидина сада, украшенное рѣдкими цвѣтами, травами и плодами неизвѣстными вЪ странахЪ нашихЪ. Нѣсколько шатровЪ особливаго вкуса умножаютЪ красоту и пріятность сего прелестнаго мѣста.

АРМИДА и РЕНОЛЬДЪ сѣдящія подЪ великолѣпнымЪ шатромЪ окруженнымЪ цвѣтами и утѣхами изЪявляютЪ нѣжнѣйшими знаками взаимную любовь. Великое число НимфЪ и ГеніевЪ готовятся имЪ служить тогда, когда Купидоны играютЪ РенольдовымЪ оружіемЪ. Нечувствительно заводятся нѣжныя танцы, изображающія страсть, и вЪ нихЪ, для истребленія слѣдовЪ кЪ чести и славѣ изЪ памяти своего любовника, употребляетЪ влюбленная Армида всѣ прельщающія средства,

 какЪ

* ЧѣмЪ далѣе оба воина на гору восходятЪ, тѣмЪ паче всѣ чудовища понуждаются кЪ бѣгству, силою волшебнаго прута.

4

какъ описываетъ Тассъ въ XVI пѣсни своей Поемы. Иногда въ восторгѣ она ево объемлетъ : иногда являетъ въ очахъ своихъ любовную досаду, уклоняется отъ ево ласки, и въ тоже самое время бросаетъ на него страстнѣйшія взоры. То слезы она проливаетъ; то нѣжнѣйшею усмѣшкою прельщаетъ ево серце , воздыхаетъ , потупляетъ очи, возводитъ ихъ на нево нѣжно, встрѣчаетъ его взоры. и оба восхищаются.

Въ сіи пріятныя минуты для двухъ любящихся стражъ притекаетъ увѣдомить Армиду о прибытіи Убальда и Артемедора, приближающихся къ волшебному саду. Сею вѣстію возмущенная волшебница скрываетъ смятеніе свое отъ любовника , отсылаетъ стража, сказавъ ему что она скоро къ нему придетъ; между тѣмъ призываетъ другихъ Нимфъ и Утѣхъ съ цвѣтами, ароматами и музыкальнымъ орудіемъ, и препоручаетъ имъ утѣшать Ренольда во время ея отсутствія. Потомъ съ нимъ она прощается , объемлетъ его, воздыхаетъ, идетъ отъ него, обращаетъ на него очи свои, возвращается къ нему , и не могши произнести ни единаго слова наконецъ она его оставляетъ . По отшествіи ея Нимфы, Геніи и Купидоны

доны стараются попеременно умножить увеселенія для вящщаго во вредныя забавы его погруженія. Непобѣдимый Ренольдъ, предався симъ обманчивымъ забавамъ, отходитъ съ ними и тѣмъ отъ Убальда и Артемедора ищущихъ его, проходя безчисленныя опасности, удаляется.

*
* *

Дѣйствіе второе.

Театръ представляетъ густой лѣсъ близъ озера окруженнаго пріятными долинами, на которыхъ прозрачныя играютъ воды. По одну сторону видна пространная пещера, въ коей хранятся различныя орудія, служащія къ волшебному искуству. Стражъ указуетъ пришедшей съ нимъ волшебницѣ двухъ воиновъ, шествующихъ къ ея прекрасному жилищу. Армида, узрѣвъ ихъ, входитъ въ пещеру во гнѣвѣ прелютѣйшемъ, пріемлетъ волшебный прутъ, перемѣняетъ во единый мигъ прекрасную и нѣжную одежду свою на другую великолѣпную, и приличную ея адскому искуству; и на берегу озера даетъ видѣти столъ покрытый сладо-

сладостнѣйшими плодами. Потомъ изводитъ изъ озера двухъ Наядъ, и повелѣваетъ имъ привлечь обѣихъ воиновъ отъ сихъ плодовъ вкусити. Наконецъ призываетъ изъ пещеры великое число тѣней, повелѣвая имъ, не допускать далѣ двухъ воиновъ. Наяды приготовляются исполнять ея повелѣніе, Тѣни шествуютъ къ своей должности; Армида входитъ въ пещеру, и для сокрытія того мѣста, гдѣ производитъ она страшное волхвованіе, премѣняетъ оное въ прекрасную клѣтку, наполненную разныхъ родовъ птицами.

УБАЛЬДЪ И АРТЕМЕДОРЪ, приближаяся тихо, и шествуя осторожно сими дикими и опасными путями, встрѣчаются съ двумя Наядами, кои ласкою и прошеніемъ склоняютъ ихъ оставить оружіе, вкусить отъ представленныхъ плодовъ, и быти свидѣтелями различныхъ увеселеній. Благоразумный Убальдъ примѣчаетъ поставляемую имъ сѣть, и не соглашается на прошеніе сихъ хитрыхъ Сиренъ. Они, видя, что не могутъ симъ средствомъ остановить идущихъ, прибѣгаютъ къ тѣнямъ, кои употребляютъ всевозможное къ отвращенію отъ пути двухъ воиновъ и къ уничтоженію славнаго ихъ предпрія-

шія. Храбрый Артемедоръ подъемлетъ копье свое, и устремляется на тѣни; но Убальдъ его удерживаетъ, представляя ему, что сила его безполезна противъ единаго привидѣнія; беретъ волшебный прутъ, и прогоняетъ тѣни, кои, уклонясь отъ нихъ, даютъ свободный путь обѣимъ воинамъ. Посредствомъ сего входятъ они въ лѣсъ, и шествуютъ прямо къ волшебному дому. По удаленіи ихъ раздраженная Армида истребляетъ клѣтку, пещеру ея закрывающую, и выходитъ изъ оной въ преужасной злобѣ, угрожаетъ Наядамъ и тѣнямъ наказати ихъ за то, что неисполнили они ея повелѣнія, отсылаетъ Наядъ въ озеро а тѣней въ пещеру, и бѣжитъ сама за Убальдомъ и Артемедоромъ.

*

* *

Дѣйствіе третіе.

Театръ представляетъ Армидины волшебныя палаты. Сіе великолѣпное зданіе имѣетъ видъ круглый, и стоитъ на берегу пруда, коего воды подобны ясностію своею чистѣйшему кристалю. Сей прудъ окруженъ пріятными и прелестными кустарниками, украшенными множествомъ розъ прозрачныхъ, и раздѣляющимися боль-

большимъ каналомъ, ведущимъ къ морю. На верху столбовъ, украшающихъ сїе мѣсто, изображены рѣзною работою Геркулесъ прядущїй и Омфала держащая его палицу. Всѣ аллеи, ведущїя къ великому и пространному сему зданїю, украшены статуями МАРКА АНТОНІЯ, МЕАНДРА, АЛЬКИВІАДА, и всѣхъ героевъ предавшихся любви.

РЕНОЛЬДЪ, котораго Нимфы, Генїи и Купидоны не оставляли ни на одну минуту, упоенный веселїемъ продолжаетъ нѣжныя и страстныя танцы, среди утѣхъ и аромaтъ. Убальдъ и Артемедоръ, ищущїе его долгое время, съ нимъ встрѣчаются. Всѣ трое изъявляютъ чрезмѣрное удивленїе. Ренольдъ, видя двухъ героевъ, а они обѣртши его безоружна и предавшагося праздности и сладострастїю. Благородный и мужественный видъ сихъ воиновъ, и блистанїе ихъ свѣтлаго оружїя, привели Ренольда въ трепетъ, и возбудили вдругъ въ сердцѣ его чувствованїе чести, которое любовь въ немъ усыпила, но не истребила. Убальдъ, примѣтя оное, восхотѣлъ симъ первымъ движенїемъ его воспользоваться, и представилъ предъ очи его щитъ дїамантовый, въ которомъ, какъ говоритъ Тассъ въ пѣсни XVI. познаетъ себя Герой: онъ зритъ

главу

главу свою убранну, видитъ тщетныя украшенія его покрывающія, усматриваетъ нѣжную одежду свою и не приличную героямъ. Сіе недостойное состояніе исполняетъ ево толикимъ смущеніемъ, что не возмогши болѣе на нихъ взирати, потупляетъ очи свои, и самъ отъ себя сокрыться хочетъ. Убальдъ поощряетъ его оставить сіе презрѣнное жилище. Ренольдъ остается на нѣсколько минутъ неподвижимъ; но гордость души его вдругъ обновляется, онъ исторгаетъ покрывающія его украшенія, отвергаетъ безславныя знаки рабства своего, отгоняетъ отъ себя Нимфъ и Геніевъ; потомъ пріемлетъ оружіе свое, которое Купидонами на древо въ трофею воздвигнуто, облекается въ него, и шествуетъ ко славѣ съ Убальдомъ и Артемедоромъ.

Вдругъ страстная Армида встрѣчается съ ними лишенна почти чувствъ. Очи ее слезами наполнены, сердце ее терзалось жесточайшею тоскою. Она нѣжнѣйшею ласкою старается удержать его, и наконецъ употребляетъ къ тому всю силу своихъ прелестей: но Ренольдъ, внимая единой славѣ, затворяетъ путь любви къ своему сердцу, уклоняется отъ ласки ся, и сопротивляется всѣмъ средствамъ,

къ коимъ отчаянная Армида прибѣгала для его остановленія. Она, видя, что ласки и смущеніе ея ничего не помогаютъ, изъявляетъ всю жестокость гнѣва своего; но печаль превосходитъ ея силы. Она блѣднѣетъ, очи ея затворяются, и лишенная чувствъ упадаетъ она къ ногамъ своего любовника. Великодушный Ренольдъ возмутился симъ зрѣлищемъ, и нѣкое время былъ нерѣшимъ между любви и славы. Но друзья и добродѣтель его обновили бодрость души его. Онъ въ послѣдній разъ воззрѣлъ на Армиду. Душа его смутилась, слезы изъ очей его лилися, и онъ простился съ нею, страдая самъ неизреченно.

По отшествіи Ренольдовомъ приходитъ въ память нещастная Армида. Она обращаетъ повсюду смятенныя взоры, и видя себя едину, презрѣнну, оставленну, предается своему гнѣву. Она въ лютости своей предпріемлетъ отмстить ему прежесточайшимъ образомъ, (какъ описываетъ Тассъ въ XVI. пѣсни своей поемы.),, Во„ображеніе ее толь сильно местію напол„нилось, что кажется ей, будто она за„нимъ послѣдуетъ, приближается къ не„му, произаетъ его сердце, извлекаетъ его, „раздираетъ, и обагренное кровію остав„ляетъ его примѣромъ и казнію всѣмъ „вѣроломнымъ любовникамъ.

По нѣкоемъ молчанiи изводитъ она изъ мрачныя бездны великое число духовъ, повелѣваетъ имъ прiяти видъ Сарациновъ, и препятствовати Ренольдову отшествiю. Духи текутъ спѣшно по слѣдамъ героя, а отчаянная Армида терзается среди злобы, мщенiя, гнѣва, духовъ, Парковъ, Фурiй и всѣхъ адскихъ божествъ, кои заражающимъ своимъ дыханiемъ удобны въ оскорбленное сердце ея вдохнути бѣшенство и ярость. Между тѣмъ Ренольдъ и оба воина уведшiе его, не взирая на храброе сопротивленiе, отрѣваются духами, и страстная Армида, пришедъ сама, умножаетъ препятство ихъ отшествiю новымъ прошенiемъ, и чудесами своего искуства: * но воины, не ослабѣвая отъ онаго, изъявляютъ свою неустрашимость, и, усугубя храбрость и благоразумiе свое, отверзаютъ себѣ посредствомъ волшебнаго пруша путь, не смотря на всю адскую силу. Армида, видя наконецъ, что ни прелести ея, ни прошенiя, ни угрозы, ни самое волхвованiе ни мало ей не вспомоществуютъ, предприемлетъ

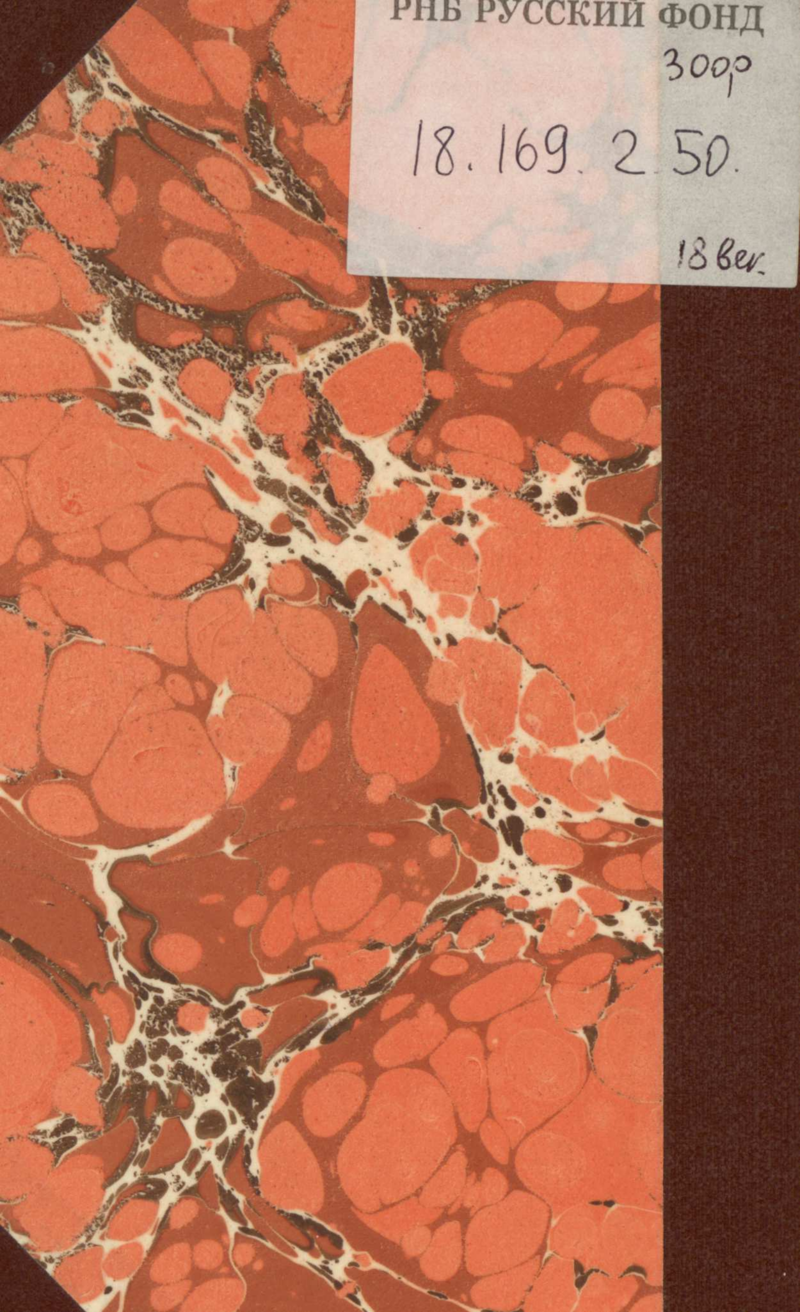
---

* Всѣ статуи прекраснаго сада премѣняются въ змѣи, [то есть: въ Сфинксы, Горгоны, Гарпiи, Химеры:] изъ коихъ каждая выбрасываетъ пламень изъ горла и ноздрей.

пріемлетЪ намѣреніе превратить сіе прекрасное жилище вЪ престрашную пустыню, а великолѣпное зданіе вЪ ужасную огнедышущую гору. ПотомЪ изЪ глубокія бездны изводитЪ она страшную свою колесницу, ** и узрѣвЪ лодку, на которой РенольдЪ удаляется, восходитЪ она на колесницу, и за нимЪ отлетаетЪ. Между тѣмЪ безпрестанный огненный дождь возвращаетЪ симЪ дикимЪ мѣстамЪ ужасЪ, который волшебница отняла силою своей науки; а духи отЪемлютЪ отЪ сихЪ мѣстЪ все то, что вЪ нихЪ пріятнаго оставалось.

** Сія колесница везома двумя крылатыми драконами, бросающими пламень изЪ гортани и ноздрей, и когда возвышается она на воздухЪ, тогда окружаютЪ ее три Фуріи Алекто, Мегера, и Тизифона.

РНБ РУССКИЙ ФОНД
300р
18.169. 2.50.
18 век.